УДК 338.262

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Остапенко Т.В.
к.э.н., с.н.с.
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук» (ИАгП РАН),
Саратов, Россия

Аннотация
Целью исследования является научное обоснование межотраслевых индикаторов конкурентной устойчивости агропродовольственного комплекса, индикаторов сбалансированности стадий цепочек создания стоимости как условия эквивалентности межотраслевого обмена. Анализ различных продуктовых цепочек выявил различный уровень концентрации добавленной стоимости на разных стадиях, межотраслевые различия в уровне доходности. В результате проведенного исследования подтверждено, что что устойчивость агропродовольственного комплекса связана с повышением межотраслевой сбалансированности в продуктовых цепочках комплекса, снижением издержек и ростом производительности труда на всех этапах цепочки, технологической модернизацией производства, увеличением выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, сбалансированность, индикаторы, пороговые значения, локализация производства, устойчивость

INTER-INDUSTRY INDICATORS OF BALANCE IN THE AGRO-FOOD COMPLEX

Ostapenko T. V.
Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Institute of Agrarian Problems – a separate structural subdivision
Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (IAgP RAS),
Saratov, Russia

Abstract
The aim of the study is to provide a scientific justification for intersectoral indicators of the competitive sustainability of the agri-food complex, as well as indicators of the balance of stages in value chains as a condition for the equivalence of intersectoral

exchange. The analysis of various product chains revealed different levels of added value concentration at different stages, as well as intersectoral differences in the level of profitability. The study has confirmed that the sustainability of the agri-food complex is linked to improving intersectoral balance in the complex's product chains, reducing costs and increasing labour productivity at all stages of the chain, technological modernization of production, and increasing the output of products with high added value.

Keywords: agri-food complex, balance, indicators, threshold values, production localization, sustainability.

Важнейшим критерием устойчивости агропродовольственного комплекса является сбалансированность развития его продуктовых цепочек. Существует множество различных подходов к определению устойчивости комплекса на разных уровнях: внешнеэкономическом, региональном, отраслевом. Ряд отечественных ученых указывает на необходимость анализа материально-денежных потоков в реализацию приоритетов устойчивости [3] для анализа тенденций отраслевого развития. Пороговые значения индикаторов роста конкурентной устойчивости закреплены в нормативных документах [13, 14].

Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции России имеет преимущественно ценовую природу. Позиции России на мировом рынке пшеницы обеспечены ценовым преимуществом. Так, например, реализация Россией сравнительного конкурентного преимущества на рынке пшеницы критически зависит от сохранения низких по сравнению с конкурентами цен. Рассматривая зернопродуктовую цепочку, можно отметить, что среди стран партнеров по Евразийскому союзу в 2021 году индекс выявленных сравнительных преимуществ наиболее высокий по пшенице 9,2 в Республике Казахстан и 5,7 в России. По муке пшеничной наибольший индекс выявленных сравнительных преимуществ 33,8 в Республике Казахстан. По макаронным изделиям индекс выявленных сравнительных преимуществ наибольший 6,2 в Республике Кыргызстан [1, 5]. Для сбалансированности ряда российских продуктовых цепочек создания стоимости необходимо за счет локализации

производства достраивать недостающие звенья, формировать замкнутые продуктовые цепочки, обеспечивать приток инвестиций в отрасли комплекса.

В условиях санкционного давления проведена корректировка целевых показателей Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 октября 2026 года № 2829-р. Важным индикатором устойчивости комплекса является рост уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией. Так, в стратегии целевой уровень самообеспечения молоком и молочной продукцией к 2030 году увеличен с 85 % до 88 % в пересчете на молоко, фруктами и ягодами – с 43,2 % до 50 % [13].

Задача наращивания экспорта продукции АПК к 2030 году до 55,2 млрд долл. США в условиях волатильности мировых цен, роста издержек, зависимости от импортных технологий, недостаточной развитости логистики, сокращения инвестиций требует усилий по росту объемов производства и глубокой переработке сырья.

Взаимосвязанные изменения основных макроэкономических индикаторов устойчивости развития сельского хозяйства за период с 2007 по 2024 годы представлены на рис.1.

Рис. 1 Динамика основных макроэкономических индикаторов устойчивости в сельском хозяйстве России
Источник: Рассчитано по данным [10]

Среди стран ЕАЭС за период с 2000-2023 гг. наиболее высокие темпы роста производительности труда сложились в Казахстане - в 4,4 раза, Беларуси - 3,4 раза, в России -3,8 раза [7]. В 2025 году индекс производительности труда в сельском хозяйстве России составил 102,5 % против 100,3 % в целом по экономике. Согласно обновленной стратегии, к 2030 году производительность труда в сельском хозяйстве должна вырасти к уровню 2023 года на 12,6 % (базовый вариант) и на 10 % (консервативный вариант). Уровень технологической независимости в сфере продовольственной безопасности – достичь 66,7% [13].

В обновленной стратегии предполагается рост валовой добавленной стоимость сельского хозяйства к 2030 до 6,92 трлн руб. по базовому варианту и до 6,642 трлн руб. по консервативному варианту. Однако, по мнению экспертов, номинальный рост добавленной стоимости также не гарантирует реального развития, ввиду высокой инфляции. Причиной медленного роста валовой добавленной стоимости сельского хозяйства являются низкие темпы роста

инвестиций в основной капитал. Главный риск стратегии в том, что государство рассчитывает на расширение производства и экспорта без сопоставимого увеличения инвестиций [6]. За последние десять лет темпы роста индекса инвестиций в основной капитал в целом по экономике существенно опережали показатели в сельском хозяйстве.

Причина низкой доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей накопленные диспропорции из-за диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемую сельхозтоваропроизводителями продукцию промышленности. Так, если цены производителей в сельском хозяйстве в период 2017-2025 гг. выросли на 54,0 %, то в промышленности на 65,0%, в производстве пищевых продуктов на 72,0%. На потребительском рынке отмечены самые высокие темпы роста цен – 83 процента [8]. Наиболее ярко диспаритет цен наблюдается по приобретаемым импортным промышленным ресурсам.

Изменение межотраслевых пропорций обмена в агропродовольственном комплексе отражает динамика относительных цен (рис. 2).

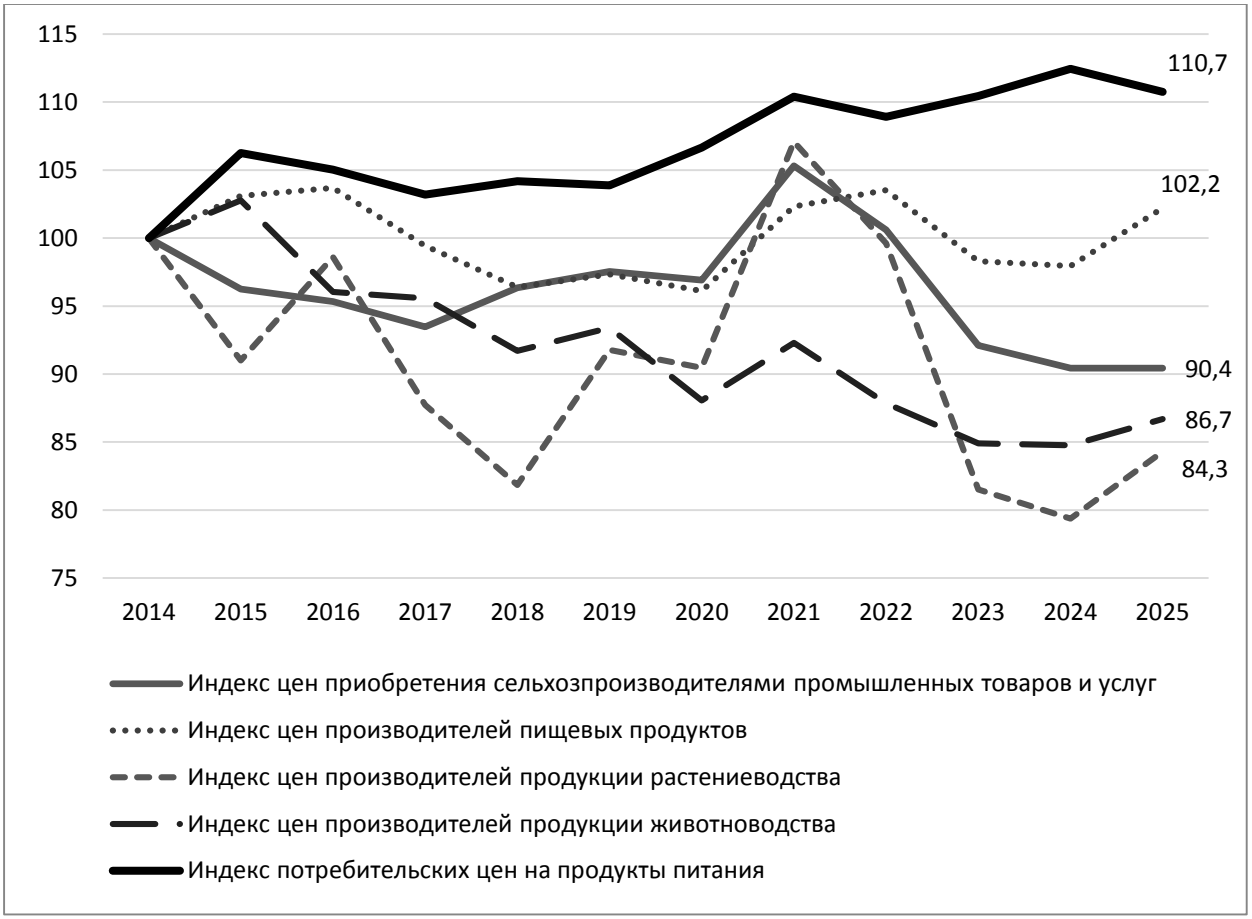

Рис. 2 Изменение относительных цен в агропродовольственном комплексе России по отношению к индексу потребительских цен (2014=100 %)
Источник: Рассчитано по данным [15]

В анализе использовались показатели индексов цен производителей и индекса потребительских цен на продукты питания, соотнесенные с динамикой потребительских цен в целом по экономике. Как видно из рисунка, потребительские цены на продукты питания устойчиво превышали уровень инфляции. Динамика цен производителей продукции растениеводства и животноводства в анализируемом периоде была ниже уровня инфляции.

Одним из сдерживающих факторов развития сельского хозяйства и роста его конкурентоспособности является низкая доходность. В отрасли несколько лет подряд наблюдается снижение рентабельности. В 2025 г с учетом субсидий она составила 13,8%, без учета субсидий 10,9 % (рис. 3).

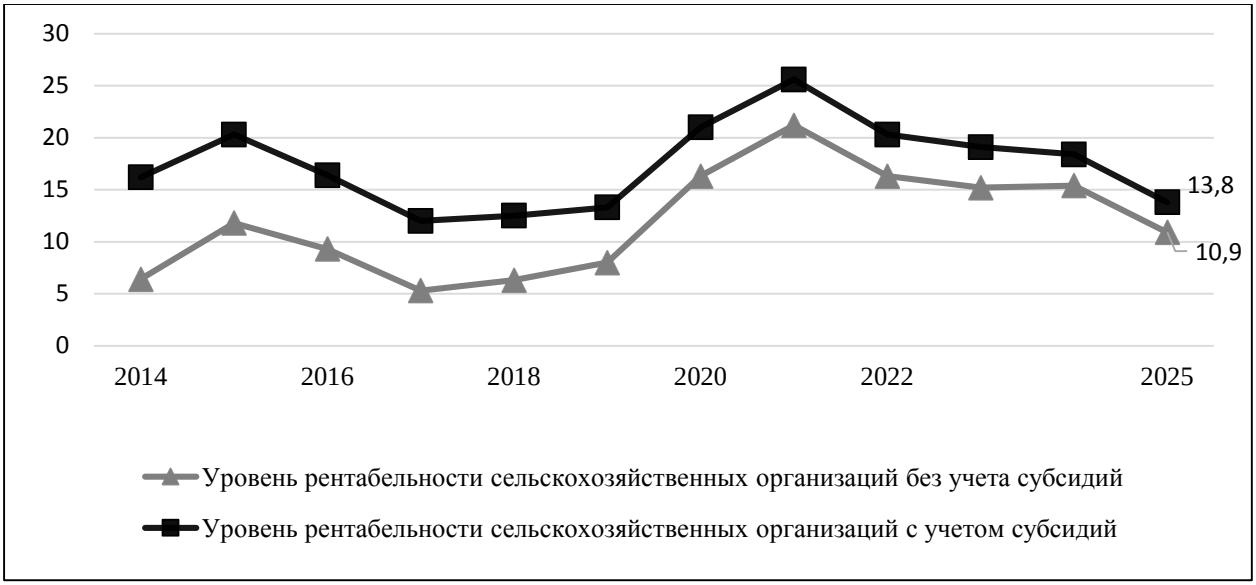

Рис. 3 Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций по всей деятельности в России
Источник: Составлено по данным [9, 11]

В агропродовольственных цепочках стадии товародвижения продукции различаются по уровню доходности. Причиной этого является разный уровень технологического развития отраслей и соответственно уровень эффективности производства. Отрасли агропродовольственного комплекса различаются по структуре затрат и особенностям формирования добавленной стоимости.

Так, доля сельского хозяйства в 2025 году в производстве хлебе ржаного составляет 14,9 % добавленной стоимости, а по свинине и маслу животному – 36,9 % и 49,5 % соответственно.

Доля переработки и сферы обращения также значительно колеблется. Так, доля сферы обращения в валовой добавленной стоимости по муке пшеничной составляет 57,1 %, а по маслу животному составляет 25,5 %. За период с 2020 по 2025 годы отмечается рост доли посреднического звена по свинине, муке пшеничной, хлебу ржаному, макаронным изделиям из пшеничной муки, маслу подсолнечному, сахару-песку из сахарной свеклы.

Возможность обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства во многом зависит от оптимального воспроизводства ресурсов, необходимых для производства продуктов питания [2]. Неэквивалентное распределение

добавленной стоимости наиболее ярко проявилось в 2025 году в сфере взаимодействия участников зернопродуктовой цепочки на стадии хлебопечения из-за опережающих темпов роста отпускных цен по сравнению с ростом цен на муку. Далее рост доходов аккумулировался в торговле за счет роста потребительских цен на хлебобулочные изделия.

Это сказывается на финансовых результатах и как следствие на рентабельности деятельности. Снижение доходности характерно не только для сельскохозяйственных производителей зерна, но и для хлебоприемных, мукомольных и крупяных организаций (рис. 4).

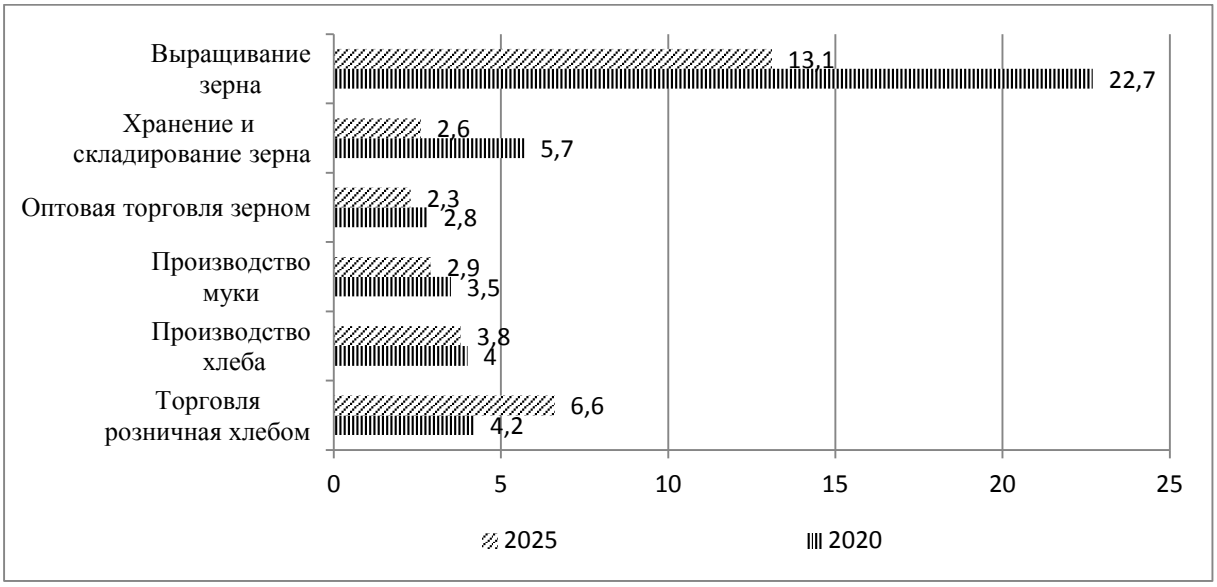

Рис.3 Рентабельность продаж в звеньях зернопродуктовой цепочки России
Источник: составлено по данным [12]

Важным индикатором устойчивости комплекса необходимо пропорциональное распределение добавленной стоимости между участники межотраслевого обмена по всей продуктовой цепочке. Приоритетной задачей является выравнивание доходности цепочек на стадиях производства, переработки и реализации продукции. Государственная поддержка должна быть направлена на стимулирование развития критически важных звеньев цепочек создания стоимости [4]. Определяющим фактором регулирования ценовых пропорций в продуктовых цепочках агропродовольственного комплекса должна

выступать комплексная система регулирования цен, обеспечивающая согласованность интересов между всеми участниками продуктовой цепочки.

Проведенное исследование подтвердило, что устойчивость агропродовольственного комплекса связана с повышением межотраслевой сбалансированности в продуктовых цепочках комплекса, снижением издержек, ростом производительности труда на всех этапах цепочки, технологической модернизацией производства на инновационной основе, увеличением выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

Библиографический список:

1. Анализ конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, производимой в государствах-членах Евразийского экономического союза, за 2021 год. Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. М. 2022. 52 с.

2. Бельченко О.А., Кожевникова Т.М. Основные критерии и показатели устойчивости сельскохозяйственного производства //Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10 (32). С.26-30

3. Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. Методические аспекты оценки устойчивости развития сельского хозяйства: традиционные подходы и альтернативная точка зрения // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 2. С. 10-20. https://doi.org/10.32651/252-10.

4. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Приоритеты межотраслевой сбалансированности агропродовольственного комплекса России. Научные труды Вольного экономического общества России. 2026. Т. 259. № 3. С. 115-135. DOI: 10.38197/2072-2060-2026-259-3-115-135

5. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Остапенко Т.В. Потенциал импортозамещения в аграрном секторе ЕАЭС // Экономические науки. 2024. № 239. С. 70-79. DOI: 10.14451/1.239.70

6. Литвинова Е. Правительство обновило Стратегию развития АПК // Агроинвестор. 2026. 13 октября.

7. Маслова В.В. Конкурентоспособность аграрного сектора экономики как ключевая задача развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2026. № 4. С. 79-86. DOI: 10.33938/264-79

8. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. Обеспечение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей как базис формирования конкурентоспособности // Экономика сельского хозяйства России. 2026. № 4. С. 15-23. DOI: 10.32651/264-15

9. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2025 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Москва. 2026. 133 с.

10. Российский статистический ежегодник. 2025: Стат. сб. /Росстат. 2025. 621с.

11. Сельское хозяйство в России. 2025: Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 81 с.

12. Справочник ТестФирм: финансовые показатели российских организаций по отраслям. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.testfirm.ru/otrasli/?ysclid=ly5j954ie2857439530

13. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период 2030 года (с изменениями и дополнениями от 9 октября 2026 года). Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 года № 2567 -р.

14. Федеральная научно-техническая программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 (с изменениями на 27 марта 2025 года). Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа до 2017 года № 996.

15. Цены в России. 2026: Стат. сб. / Росстат. М., 2026. 136 с.